

[Версия для печати](#)

26 января 2015 г. 16:45

Интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла опубликовано в первом номере журнала [«Православное образование»](#) за 2015 год.

— Ваше Святейшество! За прошедшие пять лет система религиозного образования в Русской Православной Церкви претерпела существенные изменения. Какие из достигнутых результатов Вы считаете самыми важными?

— Положительных результатов немало. Но самый важный, на мой взгляд, заключается в том, что нам удалось достичь качественного повышения уровня религиозного образования. А произошло это во многом благодаря тому, что выстроилась четкая система. Системность касается в первую очередь учебных программ, которые реализуют сегодня православные школы и гимназии, воскресные школы и другие образовательные учреждения. Такого раньше не было, ведь нередко в программах различных православных или воскресных школ даже в пределах одной епархии царила настоящая разноголосица. В настоящее время эти программы опираются на общецерковные стандарты, которые соотносятся с государственными образовательными стандартами. Еще одно весьма важное изменение связано с более тесным и интенсивным взаимодействием Церкви и органов государственной власти в сфере образования и просвещения. Кроме того, впервые в новейшей истории России представители Церкви стали приглашаться к участию в самом законотворческом процессе в области образования. Так, в работе над новым Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» в его части, касающейся религиозного образования, приняли активное участие представители целого ряда синодальных учреждений. В результате этой работы удалось внести в закон очень важные нормы и положения.

В общем можно сказать, что православное образование сегодня поставлено на очень серьезную профессиональную основу. Это уже не только и не столько труд каких-то отдельных волонтеров-энтузиастов, но масштабная

системная работа церковных структур самого различного уровня. За это время между Синодальным и епархиальными отделами религиозного образования и катехизации выработался достаточно слаженный механизм взаимодействия, благодаря которому успешный опыт отдельных епархий постепенно распространяется и усваивается всей Церковью. В целом, подводя некоторый итог, следует сказать, что с помощью Божией немало удалось достичь за это время. Многое, конечно, еще и предстоит сделать. Но хотел бы подчеркнуть: все, что перечислено сейчас мною, — это реальный, осязаемый результат серьезной и кропотливой общецерковной работы на протяжении последних пяти лет.

— Сегодня Церковь активно развивает процесс катехизации на приходах и создает благоприятные условия для воцерковления людей, приходящих в храм: введена минимальная огласительная практика для людей, желающих креститься и венчаться, в епархиях создаются образовательные центры по подготовке катехизаторов, во многих храмах появились стенды с информацией, в том числе об образовательных проектах прихода. Какие еще ключевые задачи Церковь ставит сегодня перед катехизаторами?

— Каждая душа человеческая многоценна в очах Божиих. Потому очень важно, чтобы человек, приходящий в храм, чувствовал, что его здесь ждут, что ему рады, что его готовы выслушать и, если нужно, помочь. Церковь сегодня уделяет особое внимание развитию катехизаторской деятельности. В настоящее время на большинстве приходов трудятся штатные катехизаторы, в помощь которым группой специалистов Синодального отдела религиозного образования и катехизации было издано «Практическое руководство по приходскому консультированию», рекомендованное Синодальным отделом для использования во всех епархиях и приходах Русской Православной Церкви. Кроме того, разработаны и размещены в открытом доступе макеты буклетов о церковных праздниках, готовятся буклеты по иным церковным повседневным вопросам, чтобы каждый настоятель мог распечатать их и разместить на информационном стенде в храме. Решается постепенно и кадровый вопрос. В целом, все условия для успешной работы есть. Теперь дело во многом за епархиями и приходами.

Сегодня перед священнослужителями и мирянами, которые проводят катехизацию, стоит весьма ответственная задача. Задача эта заключается в том, чтобы изменить потребительское отношение людей к Церкви. Ведь как часто происходит? Люди хотят покрестить ребенка или обвенчаться, но идут на катехизические беседы лишь потому, что это является необходимым условием для совершения Таинств Крещения и Брака. Церковь такими людьми воспринимается как своего рода бюро по оказанию духовных услуг. Без сомнения, такое отношение в значительной степени сформировано мировоззренческой парадигмой общества потребления. Но это отношение

необходимо менять. И это во многом зависит от усилий катехизатора, от его подхода к совершаемому служению. Важно, чтобы люди пересмотрели свое отношение к Церкви. Церковь — это не комбинат по производству благодати, а живой богочеловеческий организм, в котором обитает и действует Святой Дух. Важно, чтобы те, кто приходит в храм на беседы, осознали это, захотели больше узнать о Православии и о том, чем живет Церковь, чтобы у них появилось желание участвовать в ее жизни.

Катехизация призвана открыть для них подлинное христианство, показать красоту и глубину Божественного откровения, тронуть их души и сердца спасительной Евангельской вестью.

— Вы непосредственно участвовали во введении новой предметной области или, как говорят, комплексного курса по религиозным культурам и светской этике для общеобразовательных школ. Насколько, по Вашему мнению, успешно проведена апробация и как сейчас реализуется курс? Довольны ли Вы показателями выбора Основ православной культуры? Когда преподавание религиозных культур будет расширено от экспериментального формата по всем годам обучения?

— Введение в 2009 году в общеобразовательных школах России комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) я считаю большим совместным достижением нашего общества, государства и Церкви. Преподавание в светской муниципальной и государственной школе традиционной религиозной культуры, приобщение детей к духовно-нравственным ценностям народа — это норма. Норма в любой национальной школе. Ведь полноценное, гармоничное воспитание человека невозможно в отрыве от духовных и культурных корней, вне его связи с культурой народа.

Этот курс призван способствовать не только укреплению межрелигиозного мира в нашей стране, но и духовно-нравственному воспитанию школьников, развитию внутренних связей между школьным образованием и семейным воспитанием. В целом это весомый вклад в обновление и школы, и общества. Но вклад, эффект от которого пока реализован лишь на десять процентов. Ведь не будем забывать, что преподавание этой дисциплины ведется пока что только в одном классе из одиннадцати классов средней школы.

В целом можно сказать, что апробация курса прошла успешно. Но есть и определенные трудности. Что касается выбора ОПК, то проблемы с этим сейчас сохраняются лишь в нескольких регионах. Осталось буквально несколько таких регионов, где выбор ОПК явно не соответствует структуре населения. Есть и «уникальный», можно сказать, регион — Татарстан, где региональная власть считает возможным за людей решать, что им можно

изучать в рамках ОРКСЭ, а что нельзя. ОПК — нельзя. При этом грубо нарушаются гражданские права и требования федерального законодательства, игнорируются решения Президента, Правительства, Министерства образования и науки. С таким положением мы не можем согласиться как участники введения ОРКСЭ, представляющие в этом процессе интересы православного населения. Мы и дальше будем делать все возможное, дабы переломить эту нездоровую ситуацию, будем и дальше ставить этот вопрос на самых различных государственных уровнях.

Что касается расширения преподавания ОРКСЭ, то соответствующие предложения были подготовлены еще два года назад и предусматривают последовательное расширение преподавания на 2-10 классы. Министерство образования пока придерживается позиции, что приступать к расширению рано. Наша позиция состоит в том, что, по крайней мере, надо начинать подготовительную работу по реализации указанной концепции, готовить учебные и методические материалы, выделять средства на подготовку учителей. Есть возможность вводить преподавание ОРКСЭ по всем годам обучения не сразу по всей стране, а выборочно — решением отдельной школы, педагогического коллектива и родителей обучающихся там детей. Такую модель можно принять как переходную.

— В Комиссии Межсоборного присутствия по вопросам духовного образования и религиозного просвещения идет работа над Образовательной концепцией Русской Православной Церкви. Насколько необходим и важен сегодня этот документ для Церкви? Станет ли он обязательным для всех епархий? Планируется ли создание некой «дорожной карты» с четкими инструкциями о том, как и что надо делать? Или каждая епархия будет самостоятельно разрабатывать стратегию развития православного образования, опираясь на этот документ?

— Образовательная концепция — это основополагающий документ, который должен обозначить стратегию развития системы образования Русской Православной Церкви на годы вперед. Безусловно, он важен и необходим сегодня. Но работа над этим документом продолжается и по сей день. Ситуация в образовании сейчас меняется очень быстро, изменяются нормативные документы, концептуальные подходы, ориентиры в образовательной политике государства. Если мы хотим иметь действительно такой, можно сказать, «долгоиграющий», стратегический документ, то не следует торопиться с его принятием.

Приведу в этом отношении пример. В новый Закон «Об образовании в Российской Федерации», как я сказал, вошла статья о религиозном образовании. Однако пока не все наши законодатели соглашается с тем, что религиозное образование — это полноценный компонент образовательной

системы в России. Духовное образование — да, воскресная школа при храме — да. Но вот понимание того, что религиозное образование по выбору может быть в детском саду, в школе или в вузе, еще не сложилось у многих отечественных юристов. В большинстве стран мира такое понимание есть, но у нас пока, к сожалению, еще нет.

И вот представьте, мы «заведем» этот закон в нашу образовательную концепцию. Тогда мы как бы сами ограничим процесс восстановления православного религиозного образования в российской школе, системе образования той ситуацией, которая сложилась на сегодня.

— Какие задачи Церковь ставит сегодня перед православным педагогическим сообществом? К чему необходимо стремиться?

— О задаче по расширению преподавания православной культуры по всем годам обучения детей в общеобразовательной школе, хотя бы один час в неделю, я уже сказал. Можно добавить, что это должно быть преемственно с изучением православной культуры, православным духовно-нравственным воспитанием и развитием детей в дошкольном образовании. Сейчас по новому закону и детские сады, и средние школы — все это общее образование. И здесь должна быть преемственность, возможность непрерывного приобщения ребенка к ценностям и традициям Православия по свободному выбору его семьи.

До сих пор не решен вопрос с получением научных степеней по теологии. Многие годы наши предложения по этому вопросу наталкиваются на устаревшие советские идеологические стереотипы, главный из которых: «теология — не наука». Ситуация более чем абсурдная, учитывая тот факт, что даже самые экзотические философские направления, не основанные ни на чем, кроме произвола «свободного мыслителя», тем не менее считаются научными в рамках философии. Надеемся, что в этом году вопрос с подготовкой научных кадров по теологии все-таки решится положительно.

— Ваше Святейшество, Вы в числе первых начали процесс создания образовательной системы на базе Смоленской епархии. Какие трудности стояли тогда перед Вами? Поделитесь своим опытом с читателями журнала.

— Самая главная трудность, с которой пришлось столкнуться мне как епархиальному архиерею — это острый кадровый голод. Не хватало не то что преподавателей для воскресных школ или православных школ, о которых, кстати говоря, трудно было даже помыслить тогда, не хватало священников. В общем, как говорят у нас в народе, работы было непочатый край.

Именно преодоление недостатка кадров было для меня одной из первоочередных задач в те годы. Тогда и было принято решение о создании в Смоленске духовного училища, призванного готовить пастырей для Смоленской и иных епархий. Образование первого в регионе духовного училища, преобразованного позднее в семинарию, во многом определило развитие всего религиозного образования в епархии.

Благодаря искреннему энтузиазму многих неравнодушных людей в 90-е годы удалось учредить первый православный детский сад, открыть несколько православно ориентированных школ и гимназий, а смоленский опыт введения в программу общеобразовательных школ предмета «Основы православной культуры» стал одним из самых успешных в России.

Патриархия.ru